

ФЕНОМЕН БРАЧНОГО РОДСТВА В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

Структурно организованный фрагмент лексики, к которому относятся наименования отношений свойственного родства, является одним из важнейших в основном словарном фонде языков, поскольку родство – универсальная общечеловеческая ценность, объективно существующая в культурном и лингвистическом пространствах и показательная для концептосферы любого языка, для выявления национальной специфики того или иного лингвокультурного социума, ментальности народа. Как отмечал известный русский лингвист О.Н. Трубачев в своем труде, посвященном истории славянских терминов родства, «...следует помнить, что по древности своего первоначального оформления и длительности развития, а отсюда – по сложности многих моментов своей истории терминология родственных отношений занимает исключительное положение в основном словарном фонде» [1, с. 17].

Таким образом, актуальность исследования феномена брачного родства в языке и культуре представляется бесспорной, поскольку лингвистические знания о сущности некоторых специфических особенностей номинирования отношений свойства в русском и немецком языках в полной мере еще далеко не достаточны; в этом плане представляется важной теоретическая и практическая разработка комплексного подхода к изучению проблем, связанных с выявлением структуры и описанием единиц данной группы лексики.

Цель нашей работы – выявить и сопоставить специфику номинирования свойства в системе русского и немецкого языков.

Результаты исследования терминов брачного родства в обоих языках на материале лексикографических источников свидетельствуют об общности дифференциации номинаций свойства, а также обнаруживают различия в понятийном членении родственных отношений:

1) для терминологии свойственных отношений как в русском, так и в немецком языках характерна родовая симметрия, т.е. соотносительность по значению слов мужского и женского рода: *муж – жена, тесть – теща, свекор – свекровь* и т.д. в русском языке, *der Mann – die Frau, der Schwiegervater – die Schwiegermutter*. Однако в немецком языке существуют термины свойства, которые не имеют в своем значении гендерной дифференциации: *das Stiefkind*;

2) ввиду распространения словосложения в немецком языке присутствуют собирательные термины, которые в русском языке либо не имеют эквивалента, либо переводятся с использованием описательных конструкций. Например: *die Stiefeltern* – ‘женатая пара, в которой отчим или мачеха снова сочетались браком’, *die Schwiegereltern* ‘родители супруга или супруги’;

3) терминологический аппарат свойственных отношений русского языка является более развитым. Он имеет в своём составе лексемы для отдельного обозначения *брата мужа (деверь)* и *брата жены (шурин)*, так же и для *сестры мужа (золовка)* и *сестры жены (свояченица)*. Данные номинации в немецком языке представлены лишь двумя лексемами: *der Schwager, die Schwägerin*, которые не дифференцируют отнесенность к мужу или жене;

4) в обоих сопоставляемых языках наблюдается внешнее сходство терминов, обозначающих лиц, отношения которых возникли в результате повторного брака, с ключевыми номинациями кровного родства: отец – отчим, мать – мачеха, сын – пасынок и т. д. и *der Stiefvater – der Vater, die Stiefmutter – die Mutter, der Stiefsohn – der Sohn*.

Таким образом, в ходе проведенного нами сопоставительного исследования терминов свойства в русском и немецком языках выявлено, что обе языковые системы характеризуются: а) наличием лексической симметрии; б) более разветвленной терминологической системой свойственных отношений в русском языке; в) обобщающим характером терминов свойственных отношений в немецком языке.

Возможно, особенности номинирования брачного родства связаны с меньшей значимостью свойственных отношений в структуре немецкой семьи, поскольку носители немецкого языка ценят автономность, независимость, индивидуальность. В русской культуре традиционно приветствуется большая семья и тесные родственные узы.

Литература

1. Трубачев, О.Н. История славянских терминов родства и некот. древнейших терминов общественного строя / О.Н. Трубачев. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 212 с.